

Анализ международных механизмов ядерного разоружения на примере Республики Беларусь и Республики Казахстан

А. С. Говалло

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

Email: 1132237027@pfur.ru

П. Д. Заводнюк

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

Email: 1132236778@pfur.ru

Е. А. Макаревич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Email: makarevich.ea@edu.spbstu.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются способы решения актуальной проблемы ядерного распространения и угрозы применения ядерного оружия, а именно - международно-правовые механизмы ядерного разоружения. Актуальность темы обусловлена современными геополитическими обстоятельствами и местом ядерного оружия в глобальном информационно-политическом поле. Целью настоящей статьи является рассмотрение международных механизмов ядерного разоружения для определения степени их применимости в будущем. В работе приводятся данные, содержащиеся в официальных отчетах международных организаций и публикациях ученых-экспертов, а также СМИ, раскрываются положения международных договоров. Авторами рассматриваются универсальные механизмы ядерного разоружения, в числе которых межгосударственные соглашения, гарантии и процедуры контроля со стороны международных организаций, а также детально анализируются региональные механизмы, на примере исторических процессов ядерного разоружения в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Обе страны являются примерами субъектов международных отношений, добровольно отказавшихся от ядерного оружия, последовательно отстаивая ценности международного мира, безопасности и стабильности без оружия массового уничтожения, выступая с инициативами на международных площадках и поддерживая стремления иных ядерных держав отказаться от этого оружия. Анализируя данные процессы, авторами были сделаны выводы относительно их схожести и различий, учитывая одновременное протекание и идентичный исторический контекст, а также применимости в будущем. Кроме того, авторами была рассмотрена перспектива развития тенденций международного ядерного разоружения и перспективных механизмов его обеспечения с целью построения системы международной безопасности и мира без ядерного оружия.

Ключевые слова: Ядерное оружие, ядерное разоружение, международно-правовые механизмы, Республика Беларусь, Республика Казахстан, международная стабильность, безопасность.

Для цитирования: Говалло А. С., Заводнюк П. Д., Макаревич Е. А. Анализ международных механизмов ядерного разоружения на примере Республики Беларусь и Республики Казахстан // Постсоветские исследования. 2024; 6(7):597-605.

Analysis of international nuclear disarmament mechanisms on the example of the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan

Artem S. Govallo

RUDN University, Moscow, Russia

Email: 1132237027@pfur.ru

Polina D. Zavodnyuk

RUDN University, Moscow, Russia

Email: 1132236778@pfur.ru

Ekaterina A. Makarevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Email: makarevich.ea@edu.spbstu.ru

Abstract. The presented article considers ways of solving the urgent problem of nuclear proliferation and the threat of nuclear weapons use, namely, international legal mechanisms of nuclear disarmament. The relevance of the topic is conditioned by modern geopolitical circumstances and the place of nuclear weapons in the global information and political field. The purpose of this article is to examine international nuclear disarmament mechanisms to determine the extent of their applicability in the future. The paper presents data contained in official reports of international organizations and publications of expert scientists, as well as the media, and discloses the provisions of international treaties. The authors consider universal mechanisms of nuclear disarmament, including interstate agreements, safeguards and control procedures by international organizations, and analyze in detail regional mechanisms, using the historical processes of nuclear disarmament in the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan as examples. Both countries are examples of subjects of international relations that have voluntarily renounced nuclear weapons, consistently upholding the values of international peace, security and stability without weapons of mass destruction, taking initiatives on international platforms and supporting the aspirations of other nuclear powers to renounce these weapons. Analyzing these processes, the authors drew conclusions regarding their similarities and differences, given their simultaneous occurrence and identical historical context, as well as their applicability in the future. In addition, the authors examined the prospects for the development of trends in international nuclear disarmament and promising mechanisms to ensure it in order to build a system of international security and a world without nuclear weapons.

Keywords: Nuclear weapons, nuclear disarmament, international legal mechanisms, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, international stability, security.

For citation: Artem S. Govallo, Polina D. Zavodnyuk, Ekaterina A. Makarevich Analysis of international mechanisms of nuclear disarmament on the example of the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 6(7):597-605. (In Russ.)

В настоящее время, при росте геополитической напряженности и количества региональных конфликтов, ядерное оружие является одной из самых серьезных угроз международной безопасности и существованию человечества в целом. Ввиду этого, вопрос ядерного разоружения, как никогда ранее, становится приоритетным в геополитической повестке. Несмотря на существующие кризисы, в истории были примеры снижения напряженности и, как следствие, добровольного разоружения, в том числе и ядерного [Glasstone, Philips 1997: 29].

Целью настоящей работы является анализ международных механизмов

ядерного разоружения на примере таких процессов в Республике Беларусь и Республике Казахстан – стран, добровольно отказавшихся от ядерного оружия и внесших значительный вклад в дело построения безъядерного мира.

Само по себе, ядерное разоружение – это многоэтапный процесс, сокращения и, в конечном счете, полного уничтожения ядерного оружия, его носителей, средств доставки и связанных с ними производственных объектов, а также комплекс мер, направленных на предотвращение его разработки вновь. Международные механизмы ядерного разоружения, в свою очередь, представляют собой совокупность инструментов,

договоров, организаций и инициатив, направленных на сокращение арсеналов и ликвидацию ядерного оружия во всем мире.

Ввиду многоаспектности и дискуссионности темы, в современной науке международных отношений и права, существует несколько подходов к пониманию механизмов ядерного разоружения. В частности, правовой подход фокусируется на формальной стороне вопроса, международных договорах и иных нормах, которые регулируют вопросы ядерного оружия. Политологический подход рассматривает ядерное разоружение как инструмент достижения либо геополитических преимуществ одного или нескольких участников процесса, либо более безопасного и стабильного мирового порядка для всех. Исторический подход, в свою очередь, раскрывает эволюцию идеи ядерного разоружения и изменения механизмов его реализации.

Касательно видов, важнейшими международными механизмами ядерного разоружения являются, в первую очередь, международно-правовые соглашения, а именно - Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (далее - ДНЯО) Согласно нему, неядерные государства обязуются не приобретать ядерного оружия, а ядерные - не передавать и не содействовать его получению неядерными. Кроме того, согласно ст. VI «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению.»¹. Другими словами, конечная цель режима ядерного нераспространения — это избавление от ядерного оружия, как такового.

Также можно выделить Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (далее - ДВЗЯИ), который, согласно ст. 1, обязывает государства не производить никакие испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в

гражданских или военных целях в любом месте². Однако он до сих пор не вступил в силу, так как не был ратифицирован некоторыми членами т.н. “ядерного клуба”. Так, США ссылаются на отсутствие согласия со стороны других ядерных держав. Китай из-за опасений остаться позади в развитии ядерных технологий, а Индия, Пакистан и Северная Корея вовсе не подписали договор, стремясь к сохранению своего ядерного потенциала.

Отдельного внимания заслуживает Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г. (далее - ДЗЯО), который запрещает разработку, испытания, приобретение, хранение, размещение или использование ядерного оружия. Однако, несмотря на вступление в силу в 2021 г., среди его участников нет ни одной ядерной державы. Не подписан или не ратифицирован он ими, потому что, по их мнению, принят не в соответствии с рекомендованной процедурой консенсуса на Конференции по разоружению, противоречит режиму ДНЯО и не содержит международно-правовых механизмов контроля, в отличие от ДВЗЯИ.

Касательно механизмов контроля за ядерным нераспространением, без которого невозможно представить и разоружение, важнейшим субъектом является Международное агентство по атомной энергии (далее - МАГАТЭ) как гарант нераспространения и сдерживания гонки ядерных вооружений. Агентство осуществляет инспекции на ядерных объектах государств-участников ДНЯО и предоставляет доклады о своей деятельности Совету Безопасности ООН.

В рамках ДВЗЯИ, несмотря на невступление его в юридическую силу, действует Международная система мониторинга (МСМ). Она фиксирует сейсмическую активность на планете для своевременного выявления ядерных испытаний, а следовательно нарушение соглашения. Работа по строительству сети началась в 1997 г. В настоящее время в строй введено около 90% из этих 337 объектов,

¹ Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. // Бюллетень Международного права. 1968. № 4. С. 5-25.

² Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 10 сентября 1996 г. // Организация по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. 1996. С. 20.

расположенных в 89 странах по всему земному шару.

В рамках настоящей работы, в контексте политологического подхода, требуют рассмотрения не только универсальные, но и региональные механизмы, примененные, например, в процессе ядерного разоружения Республики Беларусь и Республики Казахстан с целью построения более устойчивой системы международной безопасности и, одновременно, реализации национальных интересов этих государств по избавлению от ядерной угрозы.

Республика Беларусь начала свою политику ядерного разоружения еще до распада СССР в 1990 г. с Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь». Согласно ст. 10 данного акта «Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а республику – нейтральным государством»¹. Документ стал главным обоснованием и идейным началом ядерного разоружения страны, так как ею было заявлено о сохранении нейтралитета и намерении достичь безъядерного статуса.

Однако, распад СССР создавал определенные сложности в сфере дальнейшего владения ядерным оружием. Подписание Беловежского соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 г. давало гарантию, что страны-члены СНГ в будущем будут осуществлять «межгосударственный контроль за ядерным оружием и недопущением его распространения». В целом, это было принятие обязательств государствами по дальнейшим сокращениям ядерных арсеналов. Позднее, Алма-Атинская Декларация, подписанная 21 декабря 1991 г., закрепляла сохранение объединенного командования военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным

оружием². На момент распада СССР и в первые несколько лет после, советский ядерный арсенал все еще сосредотачивался в основном на территории государств постсоветского пространства. Например, в ноябре 1991 г. на территории Беларуси находилась 81 боеголовка, относящаяся к стратегическому ракетному комплексу «Тополь» и примерно 1120 тактических боезарядов [Кузьмич, 2020. С. 82-86]. Обеспокоенность стран ЕС вызывали политические и экзистенциальные риски в условиях кризиса государственности и коррозия режима ядерного нераспространения, установленного ДНЯО.

Стремясь сохранить единый контроль над ядерным оружием, было создано Главное командование Объединенных Вооруженных Сил СНГ³. Данная мера была необходима для координации вывоза ядерных зарядов с территории Беларуси, Украины и Казахстана. Страны решили, что тактические и стратегические ядерные арсеналы будут вывезены с их территории в разные сроки: тактическое – до 1 июля 1992 г., стратегическое – до конца 1994 г [Смолин 2018: 584-591].

Регулирование вывоза тактического ядерного оружия проводилось на основе Соглашения о совместных мерах в отношении ядерного оружия, согласно которому «обеспечивали вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукomплектования под совместным контролем»⁴. Вывоз стратегического ядерного вооружения представлял собой более сложный процесс. Для этого следующим шагом было подписание в 1992 г. Лиссабонского протокола, которое позволило Республике Беларусь оформить

¹ Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-ХІІ "О государственном суверенитете Республики Беларусь" // Вѣдамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1991. № 31. С. 145-150.

² Алма-Атинская Декларация // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1991.

³ Решение о Главном командовании Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств от 20 марта 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 984.

⁴ Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия от 21 декабря 1991 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. № 3. Ст. 156.

членство в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (далее - СНВ-I), так как обязательным условием была ратификация данного договора. Именно протокол помог утвердить график вывода стратегических боезарядов и носителей.

Ратификация СНВ-I дала возможность официально присоединиться к ДНЯО в июле 1993 г. как государство, которое не обладает ядерным оружием, тем самым став первой добровольно отказавшейся от него страной после распада СССР. Будапештский меморандум, подписанный 5 декабря 1994 г. зафиксировал позитивный отклик от ведущих стран по поводу присоединения Беларуси к ДНЯО в качестве неядерного государства¹.

Кроме того, в 1996 г. Республика Беларусь подписала ДВЗЯИ. Уже к концу 1996 г. ядерное оружие и ракетные войска были полностью выведены с территории Беларуси, тем самым ядерное разоружение было закончено.

В целом, вывод оружия из страны проходил достаточно легко, так как среди населения были распространены антиядерные настроения после аварии на Чернобыльской АЭС, которая нанесла существенный вред и Беларуси. Стоит также отметить, что Беларусь предпринимала попытку внести предложение о создании безъядерной зоны в Центральной Европе, на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи в октябре 1990 г., а позднее в 1991 г. на 46-й сессии представители Республики Беларусь внесли на рассмотрение создание «безъядерного пояса от Балтийского до Черного моря» [Санников 1996: 79-81]. Однако, данные инициативы не получили дальнейшего развития, так как не было принято окончательного решения о рассмотрении предложений.

Таким образом, сперва в процессе ядерного разоружения Беларуси был

использован региональный механизм ядерного разоружения, а именно - передача ядерного арсенала страны под гарантии безопасности стратегическому партнеру. Затем, по достижению результата, для закрепления безъядерного статуса, Республикой были взяты на себя международные универсальные обязательства в рамках присоединения к СНВ-I, ДНЯО и ДВЗЯИ.

Республика Казахстан приступила к ядерному разоружению с обретением независимости после распада СССР. К тому моменту новое суверенное государство занимало четвертое место в мире по объему ядерного арсенала, так как на территории «оставалось 1040 ядерных боеголовок для межконтинентальных баллистических ракет и 370 боеголовок для крылатых ракет» [Кулназаров 2015: 125-131].

В 1980-е гг. руководство СССР отказалось в одностороннем порядке от осуществления ядерных испытаний, так как стремилось возобновить политику разрядки и надеялось на такие же действия со стороны США. Однако, в 1987 г. Советский Союз возобновил испытания, так как США не последовали примеру и не стали отказываться от их проведения.

Вскоре, в 1989 г., под давлением общественных антиядерных движений, СССР и США провели Совместный эксперимент по контролю — на территории американского полигона в Неваде и Семипалатинского полигона делегации двух стран во время подземного взрыва опробовали собственную измерительную аппаратуру. Этот шаг носил не только технический, но и символический характер, продемонстрировав готовность противоборствующих сторон сотрудничать в вопросах международной безопасности и сохранения мира [Александров 2022: 119-131].

Непосредственно процесс последовательного отказа от ядерного оружия в Казахстане начался с подписания Президентом Нурсултаном Назарбаевым Указа «О закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона» от 29

¹ Будапештский документ 1994 года «На пути к подлинному партнерству в новую эпоху». Декларация Будапештской встречи на высшем уровне // «Развитие» Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно образовательным программам.

августа 1991 г.¹. Благодаря этому правительство Казахстана начало ликвидацию имеющихся в стране ядерных арсеналов. Закрытие полигона способствовали широкий общественный резонанс, который был связан с произошедшим на полигоне 12 февраля 1989 г. взрывом, во время которого произошло выделение радиоактивных инертных газов, а также набирающее популярность общественное движение «Невада-Семипалатинск», которое требовало запрета на проведение ядерных испытания в Казахской ССР.

23 мая 1992 г. Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Украина и США подписали Лиссабонский протокол к Договору СНВ-I. Этот протокол закрепляет присоединение стран к СНВ-I и одновременно требует их присоединения к ДНЯО. В публичной сфере Казахстан взял на себя обязательство демонтировать свое ядерное оружие и передать его России. Впоследствии Республика стала членом МАГАТЭ.

Между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 1994 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области ядерного нераспространения². В соглашении прописывалось сотрудничество между двумя странами в области безопасности и предотвращения распространения ядерного оружия. Соглашение также включало обязательства по уничтожению ядерных боеголовок, находящихся в Казахстане после распада Советского Союза. Россия обязывается по данному Соглашению обеспечить безопасную и экологически чистую утилизацию ядерных материалов и

компонентов ядерного оружия, содействовать в обучении и переподготовке специалистов в этой области, соблюдать все международные обязательства по ядерному нераспространению и безопасности. По данным СНВ-1, Казахстан на момент получения независимости от Советского Союза наследовал около 1,400 ядерных боеголовок. Однако, после подписания Казахстаном Соглашения о ликвидации ядерного оружия на своей территории в 1994 г., все ядерные боеголовки были вывезены из страны [Киселева, Климова 2023: 90-92].

5 декабря 1994 года на саммите ОБСЕ в Будапеште Россия, США и Великобритания подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Казахстану, Беларуси и Украине в связи с их присоединением к ДНЯО в роли безъядерных государств³. Подписание Меморандума демонстрировало признание международным сообществом факта полного и неукоснительного выполнения Казахстаном своих обязательств по выводу ядерного оружия со своей территории. Данный поступок проложил путь для практической безъядерной политики, и уже в мае 1995 г. последние ядерные боезаряды пересекли границы республики. Позднее, подобного рода гарантии Казахстану были озвучены Китаем и Францией.

Примечательно также, что именно в Семипалатинске в 2006 г. был подписан исторический Договор, благодаря которому вся Центральная Азия стала зоной, свободной от ядерного оружия⁴.

Впоследствии страна неоднократно выступала с призывами и инициативами отказаться от ядерного оружия. На 62-й сессии ООН в 2007 г. состоялось выступление Президента Назарбаева, в котором он призвал все мировое сообщество отказаться от ядерных вооружений и

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 29.08.1991 № 328 "О закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона" // Собрание законодательства Республики Казахстан. 2012. № 42-43 (2622). Ст. 318.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по демонтажу ядерного устройства, заложенного на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне до его закрытия // Двусторонние договоры. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1994.

³ Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 26. Ст. 3145.

⁴ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии от 8 сентября 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 11. Ст. 1327.

способствовать политике его нераспространения в рамках ДНЯО.

Кроме того, в Казахстане проводились и международные мероприятия, призванные содействовать сокращению ядерных вооружений, например, Международная конференция 2012 г. в Астане «От запрета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерного оружия» [Воробьев, Каширина 2023: 35].

В 2015 г., в 70-летнюю годовщину атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, по инициативе Президента Казахстана была принята резолюция Генеральной ассамблеи ООН о Всеобщей декларации по построению мира, свободного от ядерного оружия. Поддержанная большинством государств-членов ООН [Сообщение Казахстана от 9 ноября 2015 г., касающееся резолюции Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, 2015], она стала важным шагом к принятию юридически обязательного международного договора о запрещении ядерного оружия как оружия массового уничтожения [Амангельдин 2014: 115-117].

В общем и целом, история разоружения и последующего закрепления безъядерного статуса Республики Казахстан схожа с описанными выше процессами в Республике Беларусь. Сперва были применены региональные механизмы передачи всех имеющихся боевых ядерных материалов Российской Федерации, после которых страна присоединилась к универсальным международным соглашениям¹, в дальнейшем проводя политику инициативной поддержки глобального ядерного разоружения в рамках ООН и на других международных площадках.

На основании проведенного анализа можно проследить определенные сходства процессов ядерного разоружения обеих республик, учитывая, что они практически

одновременно присоединялись к некоторым международным соглашениям различного уровня, будь то Лиссабонский протокол или ДНЯО. Решение о получении безъядерного статуса, хоть и было продиктовано геополитическими обстоятельствами, но все же, в значительной степени является суверенным актом, принятым по воле народа этих стран. Само же ядерное разоружение было встречено одобрением и поддержкой международного сообщества не только на уровне публичной риторики, но и правового закрепления гарантий безопасности республик со стороны ядерных держав, включая Российскую Федерацию. Обе страны также получили значительную интернациональную экономическую и экспертную помощь для наиболее быстрой и эффективной утилизации ядерного арсенала.

На сегодняшний день очевидно, что дальнейшие процессы глобального ядерного разоружения будут протекать в логике поэтапного, взаимного и пропорционального сокращения арсеналов, учитывая единодушие ядерных держав в отказе от присоединения к ДЗЯО и приверженность режиму ДНЯО. В этом ключе, помимо рассмотренного опыта республик, важно иметь возможность реализовать альтернативные варианты механизмов контроля за ядерным разоружением, учитывая высокую степень недоверия субъектов друг другу. Например, имеет место возобновление действия и расширение круга участников СНВ-III, распространение его механизмов верификации на Францию, Великобританию, КНР и иные ядерные державы. Напомним, что в рамках соглашения, одна из сторон на своей территории утилизирует определенное количество боезарядов, а затем иностранная инспекция подтверждает выполнение договоренностей.

Также, как показывает практика Казахстана и Беларуси, применима и передача под гарантии безопасности ядерного оружия от новых членов «ядерного клуба» к старым. Так, гипотетически, КНДР могла бы частично или полностью передать свои арсеналы КНР, а Израиль, вероятно имеющееся у него ядерное оружие, - США. Это несомненно бы укрепило режим

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по демонтажу ядерного устройства, заложенного на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне до его закрытия // Двусторонние договоры. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1994.

ядерного нераспространения и послужило бы отправной точкой всеобщего разоружения, т.к. меньшему количеству субъектов проще достичь стратегических договоренностей [Goldblat 1997: 18-32].

Наконец, более фантастической, но тем не менее не невозможной, выглядит перспектива взаимного равного обмена ядерными арсеналами с последующей утилизацией их на территории иностранного государства, по аналогии с обменом военнопленными во время вооруженного конфликта.

Рассматриваемые явления демонстрируют, что ядерное разоружение является не только процессом построения

безопасного стабильного настоящего и будущего человечества, но и реализацией стремления стран избавиться от ядерной угрозы во всех ее проявлениях, будь то риск превентивного удара со стороны других ядерных держав либо нештатные технические ситуации и опасность эксплуатации самого ядерного оружия. Проанализированные процессы в Казахстане и Беларуси иллюстрируют тот факт, что ядерное разоружение может являться национальным интересом не только третьих стран, но и самих ядерных держав, ввиду беспрецедентной угрозы, которую представляет собой это оружие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров С.Н.* Отношение конгресса США к ядерному разоружению Казахстана (1991-2001 гг.) // История и современное мировоззрение. 2022. № 2. С. 119-131.
- Амангельдин Р.* Вклад Казахстана в дело ядерного разоружения // МНИЖ. 2014. № 1-4 (20). С. 115-117.
- Воробьев С.В., Каширина Т.В.* Ядерное оружие в современных международных отношениях. Дашков и К. - М. 2023. 190 с.
- Киселева И.Е., Климова П.Н.* Действия стран по нераспространению оружия массового поражения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-5 (74). С. 90-92.
- Кузьмич С.В.* Система управления и контроля над ядерным оружием на территории Беларуси (1991-1996 гг.) // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2020. № 2 (104). С. 82-86.
- Кулназаров Р.Т.* Политика Казахстана в области глобального ядерного разоружения и нераспространения // Государственное управление и государственная служба. 2015. № 2. С. 125-131.
- Санников А.* Безъядерное пространство в центре Европы как фактор стабильности // Международные отношения. 1996. № 1. С. 79-81.
- Смолин А.В.* Состояние развития Вооруженных сил стран-участниц СНГ // Постсоветские исследования. 2018. № 6. С. 584-591.
- Goldblat J.* Nuclear-weapon-free zones: A history and assessment // The Nonproliferation Review. 1997. Vol. 4, No. 3. P. 18-32.
- Glasstone S., Philips D.J.* The Effects of Nuclear Weapons // United States Department of Defence. 1997. 653 pp.

REFERENCES

- Aleksandrov S.N.* Otnoshenie kongressa SSHA k yadernomu razoruzheniyu Kazahstana (1991-2001 gg.) // Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie. 2022. № 2. S. 119-131.
- Amangel'din R.* Vklad Kazahstana v delo yadernogo razoruzheniya // MNIZH. 2014. № 1-4 (20). S. 115-117.
- Glasstone S., Philips D.J.* The Effects of Nuclear Weapons // United States Department of Defence. 1997. 653 pp.
- Goldblat J.* Nuclear-weapon-free zones: A history and assessment // The Nonproliferation Review. 1997. Vol. 4, No. 3. P. 18-32.
- Kiseleva I.E., Klimova P.N.* Dejstviya stran po nerastrostraneniyu oruzhiya massovogo porazheniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 11-5 (74). S. 90-92.

- Kulnazarov R.T.* Politika Kazahstana v oblasti global'nogo yadernogo razoruzheniya i nerасprostraneniya // Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba. 2015. № 2. S. 125-131.
- Kuz'mich S.V.* Sistema upravleniya i kontrolya nad yadernym oruzhiem na territorii Belarusi (1991-1996 gg.) // Vesci BDPU. Seryya 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Sacyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya. 2020. № 2 (104). S. 82-86.
- Sannikov A.* Bez'yadernoe prostranstvo v centre Evropy kak faktor stabil'nosti // Mezhdunarodnye otnosheniya. 1996. № 1. S. 79-81.
- Smolin A.V.* Sostoyanie razvitiya Vooruzhennyh sil stran-uchastnic SNG // Postsovetskie issledovaniya. 2018. № 6. S. 584-591.
- Vorob'ev S.V., Kashirina T.V.* YAdernoe oruzhie v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah. Dashkov i K. - M. 2023. 190 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Говалло Артем Сергеевич, магистрант
Юридического института РУДН им.
Патриса Лумумбы. E-mail:
1132237027@pfur.ru

Заводнюк Полина Дмитриевна,
магистрант кафедры теории и истории
международных отношений РУДН имени
Патриса Лумумбы. E-mail:
1132236778@pfur.ru

**Макаревич Екатерина
Александровна**, магистрант Высшей
школы международных отношений Санкт-
Петербургского политехнического
университета Петра Великого. E-mail:
makarevich.ea@edu.spbstu.ru

Artem S. Govallo, master's degree student
of the Law Institute, RUDN University named
after Patrice Lumumba. E-mail:
1132237027@pfur.ru

Polina D. Zavodnyuk, master's degree
student of the Department of Theory and
History of International Relations, RUDN
University named after Patrice Lumumba. E-
mail: 1132236778@pfur.ru

Ekaterina A. Makarevich, master's degree
student of the Graduate School of International
Relations, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University. E-mail:
makarevich.ea@edu.spbstu.ru